

ГЛАВА 36. БОЛЬШОГОЛОВЫЙ МАЛЫШ (ЧАСТЬ 1)

Чан Я видел дивный сон. В своих грезах он был уже юношей лет девятнадцати, статным и по-настоящему могучим. Вот он идет по улице и видит, как воришка крадет кошелек у молодой женщины. Та кричит, зовя на помощь, и он, не в силах стерпеть несправедливость, бросается вперед. Одним метким ударом он сбивает негодяя с ног, возвращает добычу владелице, а та в ответ одаряет его взглядом, полным искренней признательности и восхищения. Лицо красавицы кажется ему смутно знакомым. Он присматривается — да это же сестра Син-эр! Он ослепительно улыбается ей, чувствуя себя настоящим героем.

Син-эр что-то прошептала, но Чан Я не расслышал. Он подался вперед, приставив ладонь к уху, как вдруг резкий, яростный окрик едва не разорвал ему барабанные перепонки:

— Паршивка! А ну живо назад, гостей встречать!

Чан Я вздрогнул и прижал ладони к ушам. Огляделся — он стоял у ворот «Весны в Саду Воробьев». Куда же делась сестра Син-эр? Перед ним выросла дородная баба с густо накрашенным лицом и злыми глазами. Не успел он опомниться, как она выплеснула на него целый таз грязных помоев. Увернуться не вышло — вода окатила его с головы до ног.

Штаны мгновенно намочили и неприятно прилипли к телу. Холод и сырость вызывали острое отвращение. Чан Я вскипел от возмущения: как можно быть такой грубиянкой? Швыряться помоями в людей! Он обязательно должен призвать её к ответу.

— Что вы себе...

«Позволяете», — хотел договорить он, но видение рассеялось.

Чан Я медленно открыл глаза и увидел перед собой лицо Цэнь Сяолу. Он несколько раз растерянно моргнул. Значит, не злая баба, а просто сон?

— Проснулся? — Сяолу выпрямился. — Тогда вставай. Сегодня нам нужно закупить всё необходимое для дороги.

— Ох... — Чан Я еще пребывал в полузабытьи. — Мне приснилось, будто меня окатили грязной водой. Я уже собирался проучить ту женщину, даже обругать её не успел...

— Какой еще водой? Давай поторапливайся, я подожду снаружи.

Сяолу не проявил ни малейшего интереса к чужим нелепым снам и сразу вышел из комнаты.

Чан Я хмыкнул, потянулся, собираясь встать, но едва шевельнулся — замер. Внизу было

подозрительно мокро. Неужели те помои из сна оказались настолько реальными? С замиранием сердца он откинул одеяло и осторожно коснулся простыни. Так и есть — огромное мокрое пятно. Постепенно осознав истинную причину произошедшего, Чан Я мгновенно вспыхнул от макушки до пят.

Он торопливо натянул одеяло обратно и затравленно посмотрел на дверь. Убедившись, что Цэнь Сяолу ушел и ничего не заметил, он с облегчением выдохнул. Какой стыд!

Спрятав голову под подушку, Чан Я несколько минут в ярости ворочался с боку на бок, пытаясь унять смущение, и лишь когда немного успокоился, решился наконец выбраться из постели.

***

— Ты куда это? Давай сначала поедим, — окликнул его Сяолу, завидев, как Чан Я бочком пробирается к двери, прижимая к груди объемистый узел.

— А... ты ешь, не жди меня. Я воду случайно опрокинул, всё на себя вылил. Постираю поскорее, пока солнце светит, авось за день высохнет, — Чан Я подготовил это оправдание еще в комнате и теперь выпалил его на одном дыхании, стараясь не смотреть в глаза другу.

— Понятно, — Сяолу не стал расспрашивать дальше. — Только поскорее, нам нужно засветло добраться до города.

— Да-да, я мигом!

Чан Я, не желая задерживаться ни на секунду, выскочил во двор, запихнул мокрое белье в кадушку и принялся стирать с такой яростью, какой не проявлял еще никогда в жизни.

Цэнь Сяолу, наблюдая из окна за его суетливой фигурой, лишь едва заметно усмехнулся. Он прекрасно помнил то темное пятно на простыне, которое заметил, когда заходил будить друга.

Что же, теперь тот наверняка всё понял сам.

***

Чан Я не смел медлить, опасаясь, что Сяолу всё же заподозрит неладное. Закончив со стиркой в рекордно короткие сроки, он развесил белье во дворе, наспех перекусил и пошел звать друга.

— Я готов. Идем?

Цэнь Сяолу отложил книгу и вышел вслед за ним. Проходя через двор, он мельком взглянул на

веревку с бельем и невозмутимо поинтересовался:

— Надо же, ты и одеяло той водой умудрился залить?

Чан Я снова покраснел. Не желая продолжать этот разговор, он схватил Сяолу за рукав и потащил к воротам:

— Времени уже много, пойдем скорее!

Он был свято уверен, что надежно скрыл свой позор. Лишь много позже до его светлой головы дойдет, что зимняя стирка самого Сяолу в ледяной реке была вызвана той же самой причиной... Но сейчас все его мысли были заняты тем, как бы поскорее покинуть место «преступления».

Первым делом они отправились к Божественному лекарю Таню, чтобы собрать запас лекарств для Гэцинли. Тань Цзиминь не только собрал нужные травы, но и добавил от себя мазей от ушибов и растяжений — на случай дорожных неприятностей.

Путь в Гэцинли лежал через Помесье Фучжоу и уезд Ань, затем на север к Молюю и через реку Дянь. Сама волость находилась на северо-западе от реки, у границ с землями кочевников Канна. Если дорога будет спокойной, путь займет месяца три или четыре. Сухарей набрали лишь на неделю — в крупных городах по пути всегда можно было найти постоялый двор. Главное было подготовить деньги. Расходы в таком долгом путешествии неизбежны, и лекарь Чан Фулянь отдал им почти все свои сбережения. Чан Я чувствовал невыносимую вину, глядя на пустеющий кошелек деда.

Фулянь пытался его утешить, говоря, что богатство — дело наживное, но Чан Я всё равно было не по себе. Он дал себе твердое обещание: выучиться как следует, чтобы в будущем самому содержать семью и сделать их жизнь достойной.

В день отъезда, когда все вещи были уложены в повозку, Чан Фулянь вышел проводить их к воротам. Чан Я чувствовал, как к горлу подкатывает комок. Дед подошел и ласково погладил его по голове:

— Я-эр, в дороге будьте осторожны. Как доберетесь — не забудьте навестить семью Ли. Я буду ждать вас дома.

Чан Я молча кивнул, борясь с нахлынувшей тоской. Старик повернулся к Цэнь Сяолу:

— Сяолу, вы с Я-эром в пути помогайте друг другу. Не лезьте на рожон без нужды. Важнее всего — добраться в целости и сохранности.

— Понимаю, наставник, — ответил Сяолу. — Мы будем предельно осмотрительны.

— Что ж, в добрый путь, — Фулянь махнул рукой на прощание.

Повозка медленно тронулась. Чан Я долго смотрел назад, пока фигура деда не превратилась в маленькую точку и не исчезла совсем. Сердце сжала щемящая грусть разлуки.

Заметив его состояние, Сяолу предложил:

— Хочешь поуправлять лошадей? Я научу.

Чан Я хмуро покачал головой:

— Нет. У тебя это лучше получается. Постараемся до темноты добраться до места.

Обычно он обожал сидеть снаружи на козлах, без умолку болтать и наблюдать за дорогой, но сейчас у него не было никакого настроения. Он просто залез внутрь фургона и задернул полог. Сяолу лишь вздохнул. Он давно привык к кочевой жизни, а вот Чан Я еще только предстояло освоиться с ролью странника.

***

Они двигались по казенному тракту, останавливаясь на ночлег в придорожных трактирах. Так минуло полмесяца, и они уже почти достигли Поместья Фучжоу. Путь до сих пор был на редкость спокойным. В этот вечер они остановились на постоялом дворе «Кэлай». Заведение было небольшим, но мебель внутри выглядела новой. Завидев путников, к ним тут же поспешил расторопный слуга.

— Почтенные господа желают остановиться на ночь? — Опытный взгляд коридорного сразу отметил и пыльные дорожные узлы, и общую усталость. — У нас как раз осталась одна свободная комната. Извольте взглянуть?

Чан Я в последние дни сильно укачивало, и после целого дня тряски он чувствовал себя совершенно разбитым. Одной комнаты было вполне достаточно — они с Сяолу и так жили в одной, чтобы сэкономить, благо кровати в трактирах были широкими.

— Мы берем её, — поспешно согласился он.

— Будет сделано!

— Наша повозка снаружи, — добавил Сяолу.

— Прошу вас, господа, следуйте за мной. Повозку пристроят в лучшем виде. — Слуга был сама

обходительность. Обычный люд чаще путешествовал по воде, повозки же водились лишь у богатеев. Но у этих юношей не было охраны, а значит, они либо небогаты, либо владеют боевыми искусствами. — Наша кухня славится на всю округу, — продолжал он, ведя их по лестнице. — Подать ли вам ужин?

— Будьте любезны, — отозвался Сяолу.

— Если понадобится горячая вода для омовения — только кликните, мигом доставлю.

Оказавшись в комнате, Чан Я первым делом рухнул на стул — наконец-то можно было не бояться тряски. Сяолу сложил вещи. Между ними, на невысоком столике на кане, уже стоял заваренный утесный чай. Тонкий аромат цветов с легким оттенком «скалистой кости» разлился по комнате, обещая долгожданный покой.

Чан Я осушил чашку одним глотком.

— Какой вкусный чай! Дома я такого никогда не пробовал.

Сяолу поставил свою чашку:

— Это Утёсный чай из гор У’и. Один из лучших сортов улуна.

— Я в этом не силен, лишь бы пилось приятно. Видать, хозяин тут не скупится. А ты откуда так много про него знаешь?

— Слышал когда-то, — уклончиво ответил Сяолу.

Вскоре подали ужин — три простых блюда, которых как раз хватило, чтобы утолить голод. Чан Я, проголодавшийся за день, опустошил три чашки риса и наконец почувствовал себя человеком.

После еды слуга принес горячую воду. Бадья была всего одна, и Чан Я предложил другу мыться первым, а сам решил спуститься вниз — немного развеяться после плотной трапезы.

Из-за комендантского часа на улицу выходить было нельзя, так что он просто прохаживался по залу. Словоохотливый слуга тут же подскочил к нему.

— Долго ли господа планируют у нас гостить? Куда держите путь?

— Мы направляемся в Гэцинли. Завтра на рассвете тронемся дальше.

Слуга охнул:

— Ох, и даль же это! Кабы не один из постояльцев, я б о таком месте и не слышал никогда. К друзьям едете? — Он не решился спросить, возвращаются ли они домой — больно уж изысканно выглядели юноши для тех диких мест.

— Можно и так сказать.

— Вдвоем-то путь неблизкий, надо бы вам быть поосторожнее...

Договорить он не успел. Со второго этажа, чуть не сбивая стулья, скатился молодой господин в дорогих одеждах. Он в панике бросился к выходу, но слуга успел его перехватить.

— Почтенный господин, вы куда это в такой час? Ворота закрыты, выход запрещен!

— Прочь с дороги! Мне нужен лекарь! Жене совсем худо! — Мужчина с силой оттолкнул слугу.

— Постойте! — взмолился тот. — Да где ж вы сейчас найдете лекаря? Ночью все клиники закрыты. Ежели не к спеху — дождитесь утра...

— Какое к черту утро?! — Мужчина был на грани истерики.

Видя, что дело принимает серьезный оборот, Чан Я шагнул вперед:

— Могу я взглянуть на вашу супругу?

<http://bllate.org/book/17545/1715346>